

Поскольку все внимание было сосредоточено на том, как Локхарт подписывает книгу или как дерутся два волшебника, вспышка Блэка осталась почти незамеченной. После напоминания о том, чтобы не привлекать внимания, Сириус молча терпел, ожидая, когда его крестник сделает шаг.

"Мальчик должен полностью созреть для своего же блага", - подумал Сириус, борясь с желанием надуться из-за упущенной возможности подшутить над Малфоем.

Вместо того, чтобы Драко оскорбил Поттера, чтобы начать драку, как в каноне, похоже, Рон занял место Гарри в качестве мишени. Наконец, после прощального оскорбления, сопровождаемого презрительной усмешкой, Люциус собрал Драко, и они вдвоем ушли, чтобы продолжить покупки в другом месте или придумать новые оскорбления Уизли.

Быстро попросив Сириуса отвлечь внимание от себя, пока он достанет крестраж, они перешли улицу и вошли в книжный магазин. Взяв несколько случайных книг с полки, Гарри "случайно" столкнулся с Джинни.

Точно так же, как это произошло, когда мистер Уизли бросился на Малфоя, это заставило ее котел снова перевернуться и пролить школьные принадлежности на землю. Конечно, Гарри также "уронил" свои книги в процессе.

- О, Простите, я не смотрел, куда иду. Здесь, позвольте мне помочь вам. - Добродушно сказал Гарри, не забыв сунуть Дневник Реддла в свою стопку книг, когда он все собрал.

Когда Джинни увидела, что у лихого и услужливого незнакомца на голове шрам от удара молнии, ее лицо покраснело сильнее, чем волосы. В конце концов, она впервые встречалась со своим возлюбленным, и он даже помогал ей.

Быстрый просмотр ее поверхностных мыслей сказал Гарри, что Джинни действительно была влюблена в него и какое-то детское преклонение перед ним, но это еще не превратилось во что-то злое, как золотоискательство.

Поставив ее книги в ее котел, в очередной раз Гарри дал его извинения, как он совершил свой побег. Он видел, как Гилдерой Локхарт пробирался к нему, и не хотел иметь с ним ничего общего.

К счастью, именно для этого и существовал Сириус. В то время как Гарри наткнулся на маленьких девочек, чтобы украсть темные артефакты, он привлекал всеобщее внимание своим буйным поведением, почти соперничая с потребностью Локхарта быть в центре внимания.

Спрятавшись за одной из многочисленных книжных полок, Гарри поставил книги, которые выбрал для своей уловки, обратно на случайную полку и положил Дневник Риддла в приготовленный мешочек из Мокескина.

Пока Сириус и Гилдерой сражались за то, кто может быть самым показным, Гарри нашел помощника, чтобы собрать все книги этого года, за исключением фантастических романов Локхарта. Помощник поднял брови, когда Гарри расплатился и тоже положил купленные книги в мешочек из Мокескина, но что он собирался делать, просить заглянуть внутрь?

Обвинение Гарри Поттера в краже приведет к тому, что и дом Блэк, и Поттер уничтожат магазин его боссов. Но даже если бы он настоял на том, чтобы увидеть содержимое волшебного мешка, чистый дневник не вызвал бы никаких вопросов.

Сигнал Сириусу перед тем, как тихо покинуть магазин, и Гарри был свободен дома с хоркруксом в безопасности. Он мог бы просто оглушить Джинни в Хогвартсе и забрать его тогда, но лучше взять дневник до того, как она им воспользуется.

Кто знает, что может сделать с ее одиннадцатилетним разумом хоркрукс Волдеморта. Это могло быть половиной причины ее внезапного "сильного и независимого" поведения от застенчивой и краснеющей девушки, которой она была до инцидента с тайной комнатой.

Через десять минут Сириус встретил его в "Дырявом котле", где Гарри уже заказал отдельный номер и наслаждался сливочным пивом. Его позабавило, что крестный держит в руках стопку книг Локхарта.

-У этого человека серьезные проблемы. Я собирала толпу, чтобы отвлечь внимание от тебя, когда подошел Локхарт и каким-то образом сумел превзойти меня в возмутительности! Меня, Сириуса Блэка, мародера, превзошел какой-то выскочивший автор! Он так разозлился, что даже не придумал каламбура.

- Тогда зачем вы купили его книги? - Спросил Гарри, подавляя смех от его выходок.

-Я этого не делал! Он каким-то образом умудрился превратить всю ситуацию в личную подпись под ними по моей просьбе и даже заставил меня сфотографироваться для "Ежедневного пророка"! Сириус застонал и преувеличенно тяжело плюхнулся в кресло.

Гарри приглушил смех, сжалившись над этим человеком и позвав кого-то, чтобы заказать ему сливочное пиво. В этом была прелесть частных комнат, первоочередных заказов и возможности вызвать официантку или самого старого Тома.

После того, как официантка поставила им обоим сливочное пиво, Сириус уселся и задал вопрос, который беспокоил его с тех пор, как он узнал, почему они оказались в Косом переулке именно в этот день.

-Значит, крестраж Волдеморта у тебя? - Спросил Сириус одновременно взволнованно и немного испуганно.

Гарри просто полез в свою сумку из Мокескина и бросил ему дневник. То, как Гарри небрежно швырнул в него темный артефакт, едва не заставило Сириуса расплескать свое сливочное пиво и вынудить его пошарить и уронить дневник на пол.

- Мерлин Гарри, ты не можешь просто бросить крестраж в человека!

- Успокойся, они почти неразрушимы, а этот коснется тебя только в том случае, если ты напишешь в нем. Кроме того, выражение твоего лица того стоило! - Ответил Гарри, смеясь над его обиженным выражением.

Ворча о сопляках и поттерских генах, Сириус осторожно поднял проклятую книгу и открыл ее, открыв чистые страницы.

- Это все пустое.

- Да, он ответит, только если вы нанесете на него немного чернил. О, мне только что пришла в голову отличная идея! Шалость позволяет ВолдеМорт! - Взволнованно спросил Гарри.

У Сириуса чуть не отвисла челюсть при мысли о том, чтобы сыграть шутку с Темным Лордом, который вселил страх в волшебный мир и убил его лучших друзей. Но тут в его глазах мелькнул злобный огонек, и он ухмыльнулся.

- Как гордый мародер, как он мог не войти в историю как человек, который разыграл старую змеиную морду?

-Я в деле!

За этим последовал день сливочного пива и гневных ответов шестнадцатилетнего Тома Риддла. Хотя Гарри и предупредил Сириуса, чтобы тот не оставлял свой разум открытым для нападения, в конце концов, это был крестраж.

Гарри рассказал Сириусу о том, как он уже заставил одного Хоркрукса поверить, что он находится в сотнях лет в будущем и что Волдеморта почитают как бога магглов, одержимого девственными мальчиками.

С этим в качестве основы и гордой слезой, вытекающей из глаза мужчины, Сириус попросил перо и чернила у официантки и начал разрушать день Волдеморта эпохи Хогвартса.

Со своими Окклюменционными цитами на месте Сириус написал эмоциональную запись "дорогой дневник", которая заставила бы даже самую избалованную девочку-подростка позеленеть от зависти к драме, начертанной на страницах.

"Мой папа не покупал мне это", "мой папа не делал этого", "мама заставляет меня есть овощи", "я скорее умру, чем буду заниматься домашним хозяйством".

Полная абсурдность написанного, должно быть, шокировала Реддла, и он не сразу ответил, Потому что Сириус написал целую страницу, достойную дневной телевизионной драмы, прежде чем представился. Или он сомневался, стоит ли говорить с этим болтуном или ждать, пока кто-то другой напишет в его дневнике Хоркрукса.

В любом случае, когда он, наконец, укусил пулю и ответил на бред, который, казалось, был эмоциональной девочкой-подростком, Реддл начал медленно, спрашивая, все ли с ней в порядке, а затем заверяя ее, что он был настоящей волшебной книгой, когда ему бросали вызов.

-Тогда как тебя зовут? Я не могу назвать тебя волшебной книгой, это звучит неубедительно. -
Писал Сириус, наслаждаясь ролью капризной девочки-подростка.

-Меня зовут Том, - последовал аккуратный и плавный ответ от руки, когда чернила впитались в страницу.

Что ни говори о Волдемorte, но почерк у него был безупречный.

- Разве у тебя нет фамилии? Гросс, только не говори мне, что ты крестьянин, папа говорит, что я не должна разговаривать со слугами!

- Меня зовут Том Марволо Реддл, так написано на обложке! - Раздался возмущенный ответ Тома.

- Что, как тот Темный Лорд много лет назад, который породил армию троллей? Я всегда удивлялся, как ты умудряешься спать со всеми этими женщинами-троллями, разве они не уродливы и не очень, очень большие?"

- Что?! Я никогда не спала с троллем, как ты смеешь клеветать на имя лорда Волдеморта!

- Лорд Волдеморт? Я думал, ты сказал, что ты-Том Реддл, тролль гребаный? Почему ты теперь утверждаешь, что ты секс-рабыня Дамблдора?

До сегодняшнего дня Сириус Блэк всегда считал, что мир несправедлив. Два часа, которые он провел, троллируя Лорда Волдеморта со своим крестником, почти компенсировали десять лет, которые он провел, подвергаясь эмоциональным пыткам дементоров. Почти.

Когда Том Реддл наконец отказался отвечать, Сириус вытер слезы смеха с глаз и отдал крестраж Гарри. Несмотря на то, что он беспокоился о том, чтобы позволить своему крестнику играть с таким опасным темным артефактом, мальчик уже уничтожил все остальные. Было бы немного лицемерно сейчас говорить, что это слишком рискованно.

Не то чтобы он действительно мог жаловаться, видя, как сопляк самодовольно напоминал ему, что он был более зрелым, чем парень, который не мог заставить Скитер совать ему сову после того, как в шутку назвал ее своей сучкой. Даже после того, как она объяснила ей шутку о его Анимাগической форме, Рита все еще холодно смотрела на него.

- "Мерлин, Азкабан действительно убил мою игру", - мрачно подумал Сириус, - "по крайней мере, Гарри оказался в порядке, даже с матерью и Кричером, воспитывающими его. Во всяком случае, гораздо лучше, чем мы с Регулусом!"